

Букуев Н. М.
*Соискатель кафедры «Культурологии и политологии»
Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына
Кыргызская Республика, город Бишкек*

Содержательная характеристика протестного движения

Аннотация

В статье даны ключевые характеристики протестного действия, раскрываются основные причины и мотивы; выявляются особенности, присущие деструктивным политическим протестам.

Ключевые слова: *политический протест, протестная активность, политическая деятельность, оппозиционные силы, массовое сознание.*

Переходя к раскрытию специфики технологии протестного действия, для начала раскроем содержательную характеристику протестного действия, основой которого является его принципиальная «нетрадиционность», понимаемая как выход за границы рутинной политической деятельности. В этом смысле любое, даже осуществляемое в рамках закона, протестное действие несет в себе угрозу сложившемуся порядку и требует от представителей политической власти экстраординарных мер и внимания.

Российский исследователь Г.И. Вайнштейн полагает, что «эффективность протестного действия, понимаемая как способность добиться от власти выполнения предъявляемых требований, определяется двумя институциональными факторами: социальной мобилизованностью протестующих и респонсивностью власти» [1, с. 6]. Под социальной мобилизацией автор понимает «процесс формирования новых субъектов социальной деятельности, солидарных сообществ, которые одновременно с обретением внутренней целостности получают возможность преобразовывать систему социальных отношений на основании альтернативного ценностно-нормативного «фрейма» (идеологии, мифа, картины мира), взятого в качестве

субъективно полагаемого смысла социального действия» [1, с. 6]. Мобилизация протестного движения предполагает становление коллективного субъекта протестного действия, его способности устанавливать правила и процедуры, на основе которых осуществляется данная деятельность, а также формирование внутригрупповой идентичности и солидарности, способствующих поддержанию целостности коллективного субъекта. Что касается респонсивности, то наиболее четкое и продуктивное ее определение сформулировал, на наш взгляд, А. Этциони, определив ее как организованную способность системы воспринимать воздействие и отзываться на него оптимальным образом [2]. В определении важными представляются два аспекта: первый – это «организованная способность», понимаемая как наличие в системе власти необходимых правил и институтов. Этциони выделяет три параметра респонсивности как организованной способности:

- способность к систематизации поступающей информации, к накоплению и поиску имеющихся знаний, сведений и опыта (в том числе и опыта принятия решений);

- способность формировать, планировать ответное воздействие в соответствии с поступившей информацией и требованиями (нуждами) системы как целостности и отдельных ее частей;

- способность к эластичности – умение адаптироваться, находить баланс между требованиями граждан и потребностями социетального выживания [2].

Второй аспект, который следует подчеркнуть в дефиниции Этциони, – это указание на «оптимальный ответ». Если управляющая структура проявляет излишнюю лабильность, восприимчивость к направленным на нее сигналам, она оказывается неспособной концентрировать знание о ситуации, эффективно вырабатывать и последовательно реализовывать собственные решения, так как вынуждена расходовать время и ресурсы на то, чтобы гасить возмущения, на неэффективное согласование собственных решений и намерений, внесение корректив в действующие проекты, корректуру коррекции и т.п. [2].

Таким образом, протестное действие в своей динамике определяется, с одной стороны, способностью протестующих эффективно добиваться поставленных целей, с другой – ответной реакцией власти.

В качестве субъекта политического протеста выступают, как правило, оппозиционные по отношению к власти структуры: политические партии, общественные и общественно-политические объединения и движения. Но оппозиционность сама по себе не является основанием для протестного действия. Поводом для роста протестной активности выступают чаще всего непопулярные политические решения и меры, осуществляемые на их основе представителями политической власти. В этом случае протестные действия приобретают, во-первых, более широкий резонанс, поскольку относятся к сложившейся «повестке дня», и, во-вторых, получают дополнительную поддержку со стороны общественного мнения, которая помогает добиваться от власти необходимых уступок.

С позиции технологического подхода факторами успешности достижения целей протестного действия в современном обществе является, прежде всего, их умеренность, поскольку радикальные политические требования сегодня редко находят широкую общественную поддержку, особенно в развитых странах, а также их четкость и понятность большинству населения.

Исходя из конкретных задач, которые стоят перед оппозиционной организацией, возникает необходимость грамотно и адекватно выбрать формат проведения уличной акции протеста. В основном используют протестные мирные собрания и марши. Закон КР «О мирных собраниях» [3] дает ему следующие определение «мирное собрание – собрание, являющееся по своему характеру ненасильственным и невооруженным» (ст. 3).

Проведение массового мероприятия под оппозиционными лозунгами является классической формой организованного массового протеста. Оппозиционная организация для подтверждения своих претензий на участие в процессе принятия государственных решений, претензий на формирование органов власти, для демонстрации общественной поддержки своих идей

объективно настроена на обеспечение массовой уличной поддержки своей деятельностью. Поэтому большинство оппозиционных партий стремятся в течение года организовать хотя бы минимальное число действительно массовых выступлений против инициатив действующей власти и в поддержку собственных идей.

Сегодня к традиционным формам политического протеста – митингам, собраниям, шествиям, пикетам, манифестациям – специалисты добавляют так называемые spektakyлярные формы – флэш-мобы, хэппенинги, перфомансы – которые в современном обществе получают все большее распространение [4, с. 22]. К их отличительным особенностям относят отсутствие необходимости получать разрешение властей на проведение мероприятия, а также ориентацию на медийность, а не на массовый характер проводимых акций. Несмотря на то, что цели таких акций зачастую не артикулированы, не представлены в виде конкретных требований политических преобразований, определенные тактики и приемы действия, применяемые в ходе их осуществления, получают все более широкое распространение. К числу таких приемов исследователи относят карнавальность с характерными для карнавала внешними атрибутами (одежда ярких цветов и вызывающих фасонов, клоунский грим и др.), ориентированными на высмеивание, абсурдизацию действительности. Использование таких техник, как карнавальная инверсия, субверсивная аффирмация, пародия и др. не просто привлекают внимание общественности к недостаткам политической системы, но и создают достаточно «неудобную» ситуацию для представителей власти. Анализируя spektakyлярные формы политического протеста с позиции технологического подхода, исследователи обращают внимание на их основные, на их взгляд, преимущества. К их числу они относят высокую степень организованности и экономичности, поскольку при относительно небольших затратах, как людских, так и материальных, достигается медийность, и таким образом протестующие получают возможность заявить о себе и привлечь внимание общественности к определенным социальным и политическим проблемам. В то же время исследователи

отмечают деструктивный характер таких форм протеста, ведь критикуя и высмеивая власть, протестующие не выдвигают обоснованных требований и не предлагают альтернативных вариантов решения актуальных проблем. Отметим попутно, что spektakyлярные формы протеста ориентированы в Кыргызстане на достаточно узкие круги общественности, в основном это молодежь. Однако, несмотря на высокий уровень «технологичности», флэш-мобы, хэппенинги и перформансы остаются в республике своего рода экзотикой в ряду используемых традиционных форм политического протеста.

Несмотря на всю относительность оценок функций политического протеста, по своему значению и смыслу они играют конструктивную и деструктивную роли.

Конструктивная роль. Во-первых, политические протесты являются стимулятором социально-политических изменений, способом обнаружения и фиксации назревших противоречий и проблем в обществе. Тем самым они дают сигнал о неблагополучии в социуме, вскрывая причины неудовлетворенности и противостояния индивидов и социальных групп. Каждая протестная акция – это своего рода сигнал на необходимость принятия политических решений, неотложных мер к устранению причин напряженности в обществе, к изучению факторов, породивших протестную активность. Как отмечает Л.И. Никовская, конфликтное противостояние «протестующей улицы» и власти вскрывают более глубокие процессы и разломы, которые сопровождают современное развитие. С одной стороны, это требование радикального расширения публичного пространства выработки и реализации государственных решений, сопровождающееся кризисом легитимности не только авторитаризма, но и демократической репрезентации, с другой – это реальная угроза для устойчивого развития современных политических систем, а следовательно, поиск такого политического порядка, который бы обеспечивался не столько институциональной определенностью, сколько сопряженностью ответственных заявлений и действий [6, с. 14].

Протесты отражают потребности, интересы и устремления людей, выявляют причины неудовлетворенности, что в спокойной обстановке скрывается за привычными нормами поведения. В состоянии протеста власти могли бы выявить существование объективных проблем и противоречий общественного развития.

Функцией политического протеста является его способность создавать условия политического и гражданского становления личности. В некотором роде, среда политического протеста – это своего рода школа формирования политических навыков и умений, развития способностей и профессиональных политических качеств.

Таким образом, вне политического протеста в той или иной форме политическое развитие как реальный процесс не существует. Анализ функций политического протеста показывает содержащийся в нем демократический потенциал, что особенно важно в современных условиях.

Политический протест обладает динамической функцией. В некоторых исследованиях верно подмечена общая способность политического протеста более быстрыми темпами двигать общественное развитие и осуществлять социальные перемены. Совершенно справедливо отмечает С.В. Поздняков, что «... размеренное, плавное течение социальной жизни, где радикальные преобразования вообще отсутствуют, а незначительные изменения не затрагивают существа проблем, разворачивается во времени медленно, как бы нехотя. Но стоит в той или иной форме проявиться протестному действию как все приходит в движение. Привычные нормы поведения и деятельности, годами удовлетворявшие людей, отбрасываются с удивительной решимостью и без всякого сожаления. Под ударами протестных акций общество может преобразиться до неузнаваемости, как в положительном, так и отрицательном значении» [7, с. 10]. Поэтому выделим характерные особенности, которые присущи деструктивным политическим протестам.

Во-первых, насильственные политические протесты могут угрожать интеграции общества, разрушить сложившиеся социально-политические

структуры, создать высокий уровень напряженности в стране, вызвать раскол общества.

Во-вторых, они могут привести к замедлению темпов социально-экономического и политического развития общества, вызвать стагнацию и кризис социальной системы, сворачиванию всех ранее проведенных демократических преобразований.

В-третьих, политические протесты способствуют нарушению нравственных установок индивида или социальной группы, формированию у человека чувства ненависти и желания отмщения, поскольку сопровождаются физическим и психологическим насилием, огромным количеством жертв.

В-четвертых, на пути возможного их разрешения появляются устойчивые препятствия, и протест может повлечь за собой деструктивные конфликты.

Опыт протестных действий демонстрирует, что протестная активность – самый эффективный способ для инициирования конструктивных действий со стороны органов власти. В общественном сознании все прочнее закрепляется цепочка «проблема – протест – общественное внимание – действия властей» [8, с. 97].

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса, еще раз отметим, что одной из содержательных характеристик протестного действия является его принципиальная «нетрадиционность», понимаемая как выход за границы рутинной политической деятельности. В этом смысле любое, даже осуществляемое в рамках закона, протестное действие несет в себе угрозу сложившемуся порядку и требует от представителей политической власти экстраординарных мер и внимания. В качестве субъекта политического протеста выступают, как правило, оппозиционные по отношению к власти структуры: политические партии, общественные и общественно-политические объединения и движения. Факторами успешности достижения целей протестного действия в современном обществе является, прежде всего, их умеренность, поскольку радикальные политические требования сегодня редко находят широкую общественную поддержку.

Список литературы

1. Вайнштейн, Г.И. Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма [Текст] / Г.И. Вайнштейн. – М.: Наука, 1990. – 312 с.
2. Amitai Etzioni. The evolution and revolution the drama of realtime complementarity edmund f. Byrne [Electronic resource]. – <http://liberalarts.iupui.edu/philosophy/uploads/>
3. Закон КР «О мирных собраниях» от 23 мая 2012 года №64 // Эркин Тоо. – 2010. – 29 мая (№47).
4. Зайцева, А. Спектакулярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией [Текст] / А. Зайцева // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 4 (72). – С. 19-24.
5. Политический протест в современном обществе [Электронный ресурс]. Режим доступа. – teoria-practica.ru
6. Никовская, Л.И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? [Текст] / Л.И. Никовская // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – №4 (110). – С. 13-19.
7. Поздняков, С.В. Политический протест [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук / С.В. Поздняков. – Ростов н/Д, 2002. – 26 с.
8. Насимова Г.О., Сейсебаева Р.Б. Политические протесты в современном обществе [Текст] / Г.О. Насимова, Р.Б. Сейсебаева // Вестник КазНУ. Сер. Философия. Культурология. Политология. – 2013. – № 2. – С. 95-102.

Сведения об авторе:

Букуев Нурдин Медетбекович

Тел.: ***

E-mail: nurdinb@list.ru